

покраснел до основания шеи, а затем раздраженно вlepил ему пощечину. "Ублюдок! Ты бесстыдник!" Не дожидаясь окончания фразы, Су Цзиньнянь немедленно выхватила пиджак у него из рук, в спешке обернула его вокруг своего тела и выбежала за дверь. Дверь сильно распахнулась и он налетел на стюардессу, которая подошла, услышав звук, чуть не сломав ему нос, видно, что он запаниковал. Получив необъяснимую пощечину, Ань Ксиронг прикоснулась к своей горячей щеке, ошарашенно глядя на убегающую женщину, и ей вдруг захотелось съесть горькую тыкву, но она не смогла ее выплюнуть. (поет) "...Я не хочу, чтобы половина звезды из красной крови и красной пыли разбрызгалась и забрызгала кровью все пространство между Бай Лянь; оглянитесь вокруг флагштока, все это могут увидеть, и я хочу, чтобы вы стояли перед заснеженными ступенями в июне; этот Чучжоу хочет, чтобы прошло три года. из-за сильной засухи только тогда я понял, что со мной поступили несправедливо..." Несправедливость-несправедливость-несправедливость! Небо и земля могут преподать урок, с ним поступили несправедливо. Если бы жизнь была фарсом, Су Цзиньнянь был бы не прочь пролить на нее лишнее ведро собачьей крови! Одета в изодранное платье, закутанная в серебристо-серый костюм и одетая в неприметную одежду, она была еще более удручена тем, что забыла надеть обувь и просто выбежала на улицу босиком! Как только Су Цзиньнянь вышел из самолета, он так сильно пожалел об этом, что хотел броситься с лестницы! Почти в тот момент, когда она появилась, все взгляды присутствующих были прикованы к ней. К ней подошла стюардесса, действовавшая из лучших побуждений, чтобы спросить, не хочет ли она помочь, но кто-то, кто хотел сохранить лицо, категорически отверг ее, а затем перерезал ей вены, как сильный мужчина. Величественно, как мышь, перебегающая улицу, он быстро выбежал из коридора и скрылся из виду, оставив позади группу ангелов со сломанными крыльями, которые в беспорядке развевались на ветру. Забившись в относительно незаметный угол, Су Цзиньнянь огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что ее мало кто замечает, а затем дрожащими руками достала из сумки мобильный телефон. Итак, двадцать три пропущенных вызова. Теперь он отключен! "Эй, Яньран, это..." "Черт возьми! Где ты умер?! Я ждал почти час! Телефон разрывался, но никто не отвечал! Я думал, тебя похитили, и собирался звонить в полицию..." Оглушительный рев чуть не разорвал ее барабанные перепонки, Су Цзиньнянь поспешно отодвинула телефон более чем на полметра и подождала, пока Лев Хэдун закончит рычать на одном дыхании, крича своим голосом: "Уууу, Яньран... Приди и спаси меня... Это гораздо хуже, чем похищение..." "Привет?! Что случилось?! Не плачь! Подожди, подожди! Скажи мне, где ты?!" "Я даже не знаю, где я..." "Черт возьми! Если вы не знаете, поторопитесь и спросите кого-нибудь! Сестра Янран, дайте мне свой телефон... Эй, сестра, не волнуйтесь. Оглянитесь вокруг, есть ли еще какие-нибудь знаковые вещи?" "Что ж, дай-ка я взгляну..." - Су Цзиньнянь поднял голову и огляделся, слегка прикусив губу. "В десяти метрах слева есть ресторан KFC". "Хорошо, я понял! Сестренка, стой там и не двигайся, мы сейчас придем!" Повесив трубку, Су Цзиньнянь спрятала голову между коленями. Теперь ей стало стыдно...десять минут спустя. "что?" Раздался оглушительный рев, и все взгляды мгновенно обратились к нему. Су Цзиньняню не терпится отшлепать этого беспечного сорвиголову, неужели мода в наши дни громче голоса? !5. Я хочу выяснить